

Научная статья
УДК 344.643

doi: 10.17223/23088451/25/3

К ВОПРОСУ О СВОЙСТВАХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Олег Николаевич Уваров¹, Денис Николаевич Ольховик²

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, o-uvarov@mail.ru

² ООО «Экси», Томск, Россия, crim.just@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены свойства и признаки уголовного наказания. Авторы обосновывают, что свойства уголовного наказания – это комплекс его характеристик или черт, которые придают наказанию способность реализовать свою сущность и способствовать достижению поставленных перед наказанием целей. Признаками уголовного наказания являются его черты, отделяющие каждое наказание от других видов наказаний.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное наказание, свойства уголовного наказания, сущность уголовного наказания, кара, содержание уголовного наказания

Для цитирования: Уваров О.Н., Ольховик Д.Н. К вопросу о свойствах уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 17–20. doi: 10.17223/23088451/25/3

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/3

ON THE PROPERTIES OF CRIMINAL PUNISHMENT

Oleg N. Uvarov¹, Denis N. Olkhovik²

¹ Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation, o-uvarov@mail.ru

² ООО Eksi, Tomsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru

Abstract. Criminal punishment is characterized by its properties as well as its features, which involve the restriction or deprivation of certain rights and freedoms of the convicted person. Additionally, criminal punishment follows the commission of a crime — that is, a violation of the norms set forth in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The properties of punishment are a set of its characteristics or traits that enable punishment to realize its essence and contribute to achieving its intended purposes. The features of criminal punishment, on the other hand, are its distinguishing marks that set each punishment apart from other types of penalties. However, it cannot be asserted that these two concepts imply entirely distinct characteristics. Some inevitably overlap. For instance, the characteristic of "legality" — meaning compliance with current criminal legislation — is both a property and a feature of criminal punishment. The properties of punishment shape its essence and determine its content, while its features pertain primarily to its form and only partially to its content. In this article, the properties of punishment are derived from its essence, with a focus on those that facilitate the achievement of its objectives. Retribution (the essence of punishment) consists of a set of elements that collectively aim to restore social justice, serve a deterrent function, and create conditions for corrective and preventive measures. The properties of these retributive elements are the characteristics that distinguish them from others and, in this context, endow retribution with qualities that reflect its significance. Each element of retribution must possess the properties of legality and justice. Legality, in this case, is defined as the conformity of each retributive element to the law. Justice, in the context under consideration, must encompass adequacy — meaning it should be perceived as a substantial detriment from the convict's perspective; significance — meaning it should impose an appropriate detriment on the convict from society's standpoint.

Keywords: criminal law, criminal punishment, properties of criminal punishment, essence of criminal punishment, retribution, content of criminal punishment

For citation: Uvarov, O.N. & Olkhovik, D.N. (2025) On the properties of criminal punishment. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 24. pp. 17–20. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/3

Свойства наказания определяют внутреннюю составляющую наказания, его «количество», которое, в свою очередь, характеризуется строгостью и объемом содержащихся в этом наказании карательных мер. В качестве характеристики наказания выступают его сущ-

ность и содержание. Общепринято, что сущность наказания – это кара, а содержание наказания – кара, свойственная конкретному наказанию [1. С. 600]. Формой же можно определить вид наказания, определяемый Уголовным кодексом.

Сущность, содержание и форма – взаимосвязанные понятия. Они определяют представление о внешнем и внутреннем наполнении какого-либо явления или предмета. В самом общем смысле сущность представляет собой внутреннее содержание предмета, самое главное и существенное в нем. Содержание – это единство всех основных элементов целого, его свойств и связей. Форма же – это способ существования содержания, служащий его выражением, это наружный вид предмета [2. С. 673].

Сущность наказания, являясь карой, в широком смысле включает в себя «набор» элементов, которые способны лишить осужденного определенных прав и свобод или ограничить эти права и свободы. Это, безусловно, максимальный и исчерпывающий набор таких элементов. Это те элементы, которые находятся между, например, лишением свободы передвижения (при наказании в виде лишения свободы) и отчуждением денежных средств в пользу государства (при штрафе). Форма наказания здесь, например, штраф, а содержание – та часть кары, которая в этом наказании заключается.

Как известно, исполнение наказания в узком смысле означает фактическую реализацию входящих в его содержание карательных ограничений. Исполнение наказания в широком смысле отражает комплексный характер этой деятельности и включает в себя также осуществление соединяемых с наказанием некарательных мер, реализуемых через воспитательные и предупредительные меры [3. С. 39–43].

Наказание заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного. С юридической стороны указанные лишения или ограничения выражаются в особых запретах, в особых обязанностях либо одновременно в особых запретах и обязанностях. Социальная сторона составляющих наказание лишений или ограничений – это лишение или ограничение тех или иных социальных и личных благ, принадлежащих виновному, ограничение или лишение его возможностей для удовлетворения потребностей (личных, материальных, духовных и т.д.) [4. С. 25–32].

Юридически такие лишения и ограничения представляют собой запрет на определенное деяние либо на воздержание от определенного деяния, а также обязанность совершить определенное деяние либо воздержаться от определенного деяния. Деяние традиционно представляет собой здесь действие или бездействие. Юридическая сторона наказания непосредственно связана с его формой, т.е. системой наказаний, предусмотренной уголовным кодексом.

С социальной точки зрения, личные блага, на которые должно воздействовать наказание, подразделяются на материальные и нематериальные. То есть лишения и ограничения должны быть направлены именно на эти блага. Кроме того, ограничения или лишения могут быть непосредственно связаны и с удовлетворением потребностей осужденного. Здесь вполне уместно говорить и об обязанностях, возлагаемых наказанием для обеспечения условий его исполнения.

Таким образом, говоря о свойствах наказания, мы должны рассматривать его сущность, т.е. кару, представляющую собой определенный комплекс карающих

элементов. Здесь во главу угла становятся те свойства этих элементов, которые обеспечивают каре, и в том числе наказанию достижение вполне определенных целей. Целями наказания определены восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение повторных преступлений. Наказание в узком смысле кара, в широком – кара, воспитательное и предупредительное воздействие. Таким образом, кара непосредственно обеспечивает социальную справедливость, а кроме того, опосредованно обеспечивает применение воспитательного и предупредительного воздействия. Исходя из этого и следует рассматривать свойства кары.

В юридической литературе при анализе уголовных наказаний характеристикой последних чаще всего выступают их признаки, свойства наказания фигурируют в таких работах значительно реже. Вместе с тем в русском языке свойство – это качество, составляющее отличительную особенность чего-либо, а признак – показатель, примета, по которым можно узнать или определить что-либо [5. С. 673]. Несмотря на кажущуюся схожесть, эти термины имеют вполне определенные отличия.

Прежде всего, «свойство» представляет собой внутреннее содержание предмета или явления, в определенном смысле – это элемент его предназначения, а «признак» – внешнее выражение предмета или явления, непосредственно его определяющее. Необходимо отметить, что конкретное свойство и конкретный признак могут определять один и тот же оригинальный элемент предмета или явления. Однако главное отличие свойств предмета или явления как комплекса, определяющего исчерпывающие всесторонние характеристики этого предмета или явления, от признаков этого же предмета или явления заключается в количестве таких оригинальных элементов. Иными словами, признаки предмета или явления ограничиваются своей способностью четко и однозначно на этот предмет или явление указать. Для признаков предмета или явления такая черта, как «исчерпанность», не обязательна и не важна. Исключительно полный перечень характерен для свойств предмета или явления. Здесь ограничение может быть связано лишь с выделением свойств определенного характера, например, свойств, связанных только с материалом, из которого изготовлен предмет, или свойств явления, не меняющихся с течением определенного времени [6. С. 155–165; 7. С. 236–269].

В свою очередь, и свойства права, в отличие от признаков, характеризуют функционирование права, его взаимосвязи и взаимодействие с отражаемой и регулируемой социальной действительностью. Если признаки характеризуют право на любом историческом этапе его существования, то свойства (ценность, эффективность, истинность, динамизм) зависят от особенностей определенной социальной действительности [8].

Говоря о наказании как уголовно-правовом явлении, следует представить его объектом, обладающим собственными свойствами и признаками.

Уголовное наказание как таковое уже имеет отличительные от остальных явлений свойства и одновременно признаки, которые представляют собой, во-первых, то, что уголовное наказание – это ограничение виновного в

определенных правах и свободах или лишение его этих прав и свобод, а во-вторых, то, что уголовное наказание следует за преступлением, т.е. нарушением норм, содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Свойства наказания – это комплекс его характеристик или черт, которые придают наказанию способность реализовать свою сущность и способствовать достижению поставленных перед наказанием целей. Признаками уголовного наказания представляются его черты, отделяющие каждое наказание от других видов наказаний. При этом нельзя утверждать, что эти два понятия подразумевают наличие абсолютно различных характеристик. Некоторые из них, безусловно, будут совпадать. Например, такая характеристика, как «законность», т.е. соответствие нормам действующего уголовного законодательства, является одновременно свойством и признаком уголовного наказания.

Свойства наказания формируют его сущность и определяют содержание, признаки же имеют отношение к его форме и лишь отчасти к содержанию. При этом следует обратить внимание на то, что даже в дефинициях, определяющих и сущность, и содержание, и форму в целом, и наказания в частности, содержатся признаки, свойственные этим понятиям, но не их свойства в полном смысле этого слова.

Говоря о свойствах наказания, мы не претендуем на определение исчерпывающего их перечня. Здесь свойства – понятие многоаспектное. Среди свойств наказания, например, как средства уголовно-правового регулирования, выделяют существенные и внешние. Существенные свойства наказания – те, которые отражают суть уголовного наказания как специфического инструмента правового регулирования. Обладание внешними свойствами желательно для наказания, так как способствует реализации принципов уголовного права в наказании, а также способствует его эффективности [9. С. 141–142].

Мы говорим о свойствах наказания, исходя из его сущности и выделяя те свойства, которые способствуют достижению поставленных перед наказанием целей.

Итак, кара как сущность наказания представляет собой набор карающих элементов, которые в комплексе преследуют целью достижение восстановления социальной справедливости, несут предупредительный характер и создают условия для воспитательной и профилактической работы. Говоря о каре, следует, в свою очередь, обратить внимание на свойства ее элементов, т.е. на характеристики, отличающие эти элементы от других и придающие в рассматриваемом аспекте каре качества, отражающие ее значимость.

Каждый карающий элемент должен обладать свойствами законности и справедливости. Законность в данном случае определяется соответствием каждого элемента кары закону. Справедливость же должна включать в себя в рассматриваемом аспекте адекватность, т.е. восприниматься адекватно как существенный вред с точки зрения осужденного; значимость, т.е. нести соответствующий вред осужденному с точки зрения общества.

Говоря об адекватном восприятии лишений и ограничений осужденным, следует иметь в виду, что здесь кары не должно быть «мало». Ведь самым осужденным

вполне, на первый взгляд, суровое наказание может восприниматься как незначительное или даже неважное.

Например, штраф как уголовное наказание – это достаточно крупная денежная выплата, что, безусловно, выглядит достаточно сурово. Однако одни граждане не обладают такими денежными средствами, следовательно, никогда штраф не выплатят, другие – наоборот, обладают ими и выплатить штраф для них не составляет труда. Таким образом, и для тех и для других это наказание фактически не имеет никакого веса, т.е. не адекватно.

В свою очередь, например, наказание в виде запрета на деятельность в виде управления транспортными средствами также представляется на первый взгляд вполне «существенным». Вместе с тем это наказание применяется как к лицам, имеющим удостоверение на право управления транспортными средствами, так и к лицам, не имеющим его [10]. Для лиц, не имеющих соответствующего удостоверения и, что весьма существенно, не собирающихся его получать никогда, очевидно, что такое наказание является и неадекватным, и незначимым.

Таким образом, минимальный элемент кары однозначно должен обладать свойствами законности и справедливости (адекватности и значимости).

Вместе с тем имеется и еще одна существенная проблема. Например, наказание в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае неисполнения осужденным не предполагает никакой ответственности. Здесь речь может вестись лишь о незначительности срока наказания. А если само наказание позволяет себя не исполнять, то оно, как представляется, не достигает никаких положительных целей, при этом и срок такого наказания никак не важен, ведь если позволено не исполнять, то какая разница, сколько времени.

Здесь одно содержание наказания как комплекс элементов кары, этому наказанию соответствующих, должно быть обеспечено с точки зрения замены его на более строгое содержание наказания (иной комплекс элементов кары). Вместе с тем кара уже как комплекс карающих элементов и формирующий сущность наказания в целом должна обладать свойством прогрессивности, когда каждый элемент кары как определенного «набора» (комплекса или совокупности) лишений и ограничений может заменяться другим, более строгим элементом в той же сфере ограничений, например в случае неисполнения осужденным предъявляемых к нему требований, и в то же время должна быть предусмотрена замена такого элемента на более мягкий в случае, если осужденный это заслуживает. Ведь на самом деле мы говорим об ограничении и лишении осужденного определенных прав и свобод, т.е. как минимум имеем в виду два уровня карательных элементов – «лишение» и «ограничение».

Например, материальное благо связано с правом собственности (правом пользования или владения определенным материальным имуществом и распоряжением им). К материальному имуществу здесь относятся вещи, в том числе движимые и недвижимые, наличные деньги и документарные ценные бумаги; имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права [11].

Лишениями и ограничениями этого блага могут выступать лишение права собственности или ограничение этого права, т.е. запрет на пользование, владение или распоряжение этим имуществом на определенный срок.

В качестве лишения права собственности отчасти выступает конфискация. Наказанием в виде какого-либо ограничения права пользования, владения или распоряжения имуществом отчасти выступает такой элемент некоторых наказаний (например, исправительные, принудительные работы, лишение свободы), как удержание денежных средств осужденного. Здесь удерживается (изымается) определенная часть денежных средств.

Иных ограничений в области собственности в настоящее время практически не существует.

Вместе с тем представляется, что набор карательных элементов в рассматриваемом аспекте не безграничен. Он регулируется уголовно-правовой политикой государства. Однако реальные, имеющие необходимые свойства карательные элементы, составляющие кару, их четкое определение, во-первых, позволит достичь максимальной эффективности любого наказания, а во-вторых, позволит «конструировать» наказания, исходя из вопросов их целесообразности, эффективности, прогрессивности и в зависимости от их реальных целей.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 600 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. 673 с.
3. Уткин В.А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). 178 с.
4. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. 679 с.
6. Философия : учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академический Проект; Трикта, 2004. 688 с.
7. Философия : учебник (систематический курс). 5-е изд., перераб. и доп. М. : Дашков и К°, 2019. 625 с.
8. Тихонова В.В. Признаки и свойства права: проблемы их соотношения // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 61 / под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова. Томск : Издательство Томского университета, 2014. С. 42–44.
9. Валеев М.Т. Свойства уголовного наказания в свете теории пенализации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 211 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

References

1. Utkin, V.A. & Shesler, A.V. (eds) (2016) *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Textbook. Tomsk: Tomsk State University.
2. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. 4th ed. Moscow.
3. Utkin, V.A. (2016) *Ugolovno-ispolnitel'naya deyatel'nost' i predmet ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [Penal Enforcement Activity and Subject of Penal Enforcement Law]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. 2 (24).
4. Utkin, V.A. (2018) *Problemy teorii ugolovnykh nakazanii: kurs lektii* [Problems of the Theory of Criminal Punishments: A Course of Lectures]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. 4th ed. Moscow.
6. Zotov, A.F., Mironov, V.V. & Razin, A.V. (eds) (2004) *Filosofiya* [Philosophy]. Textbook. 2nd ed. Moscow: Akademicheskii Proekt; Triksa.
7. Anon. (2019) *Filosofiya* [Philosophy]. Textbook. 5th ed. Moscow: Dashkov i K°.
8. Tikhonova, V.V. (2014) *Priznaki i svoystva prava: problemy ikh sootnosheniya* [Signs and Properties of Law: Problems of Their Correlation]. In: Zhuravlev, M.M., Barnashov, A.M. & Kuznetsov, S.S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Part 61. Tomsk: Tomsk State University. pp. 42–44.
9. Valeev, M.T. (2005) *Svoystva ugolovnogo nakazaniya v svete teorii penalizatsii* [Properties of Criminal Punishment in Light of the Theory of Penalization]. Law Cand. Diss Tomsk.
10. Consultant Plus. (2025) *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of 09.12.2008 "On Judicial Practice in Cases of Crimes Related to Violation of Traffic Rules and Operation of Vehicles, as well as Their Unlawful Possession Without the Purpose of Theft"*. Available from: Consultant Plus legal reference system. (Accessed: 15.04.2025). (In Russian).
11. Consultant Plus. (2025) *Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of 30.11.1994 (as amended on 08.08.2024, with changes on 31.10.2024)*. Available from: Consultant Plus legal reference system (Accessed: 15.04.2025). (In Russian).

Информация об авторах:

Уваров О.Н. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России (Томск, Россия). E-mail: o-uvarov@mail.ru

Ольховик Д.Н. – помощник юриста ООО «Экси» (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

O.N. Uvarov, Cand. Sci. (Law), docent, professor, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), E-mail: o-uvarov@mail.ru

D.N. Olkhovik, lawyer assistant, ООО Eksi (Tomsk, Russian Federation), E-mail: crim.just@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025;
одобрена после рецензирования 24.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.

The article was submitted 04.03.2025;
approved after reviewing 24.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.